

Глава 17

По идее, заполучив в команду столь необходимого «грибного танка», У Сянван должен был пребывать в отличном расположении духа. Однако вскоре выяснилось, что всё далеко не так просто.

Шла всего третья минута пребывания У Синъюня в отряде. Сянван как раз решил поделиться своим запеченным в углях огромным яйцом с новым напарником, у которого не было возможности заработать еду прополкой. Но стоило ему протянуть руку, как это угощение, до этого мирно лежавшее у костра... взорвалось.

Да, оно именно рвануло — в тот самый момент, когда верхний слой скорлупы уже поджарился, а содержимое полностью пропеклось.

Если бы не инстинкт «Короля уклонения» и предчувствие опасности, заставившие «бессмертного комара» резко отпрянуть на три шага назад, ошметки наверняка залепили бы ему всё лицо. Его идеальное, божественное лицо.

— Твою ж налево! — Шан Чун, который в это время по-братски приобнимал Синъюня за плечо, налаживая контакт, выкрикнул это одновременно с Сянваном.

Его правая рука отдернулась от плеча приятеля, словно от раскаленной печи. Встретившись взглядом с полным вины и уныния лицом У Синъюня, он не выдержал:

— Брат, да ты просто ходячий кошмар!

«Бессмертный» Ванван всего лишь хотел угостить его, а еда просто разлетелась вдребезги. Король-маг воочию убедился, на что способен этот «бог чумы».

У Синъюнь, бросив обеспокоенный взгляд на Сянвана, понуро вздохнул:

— Я же говорил, что мне лучше быть одному...

— Я ведь не хотел вступать... А вы заставили...

— Брат У, ты в порядке? Может, мне всё-таки пойти и потихоньку помереть? Но как же тогда мамини деньги на старость...

Юноша обернулся, подобрал кусок скорлупы с прилипшим белком и швырнул его в Синъюня:

— Замолчи и ешь! И с этого момента держись от нас в радиусе трех метров. Это вопрос

безопасности, и ты сам понимаешь почему.

Сянван не имел ничего против неудачников, но решительно отказывался добровольно усложнять себе жизнь.

У Синъюнь поймал обгоревший, но соблазнительно пахнущий кусок и закивал, словно заведенный:

— Я понимаю, брат У. Мы с мамой дома тоже всегда соблюдали безопасную дистанцию. Так лучше и для меня, и для окружающих! На Земле мне хватало трех метров, но здесь... Может, стоит увеличить расстояние?

— Пусть будет пять, — отрезал Сянван.

Ситуация была просто за гранью добра и зла.

Шан Чун, который последние десять минут находился в «нулевой» дистанции, по-дружески притираясь к Синъюню, замер. Выражение его лица сменилось с радости от обретения «железного танка» на ужас от взрыва, а затем — на полное оцепенение и легкую панику. И всё это за одну минуту.

«Интересно, если я сейчас отбегу на пять метров, еще не поздно?»

— Ты чего там застыл? Хватай своё яйцо и шевелись. Днем нужно прополоть побольше травы, чтобы вечером пойти на охоту за Причудливыми хорьками! — прикрикнул Сянван на замершего столбом напарника.

Голос Короля-мага прозвучал как-то неуверенно:

— Послушай... если его невезение заразно, то тебе-то ладно, ты к нему близко не подходил. А вот я... Я вот думаю: если я сейчас встану и потянусь за своим завтраком, меня самого не распылит на атомы?

Сянван промолчал. Будь это обычная ситуация, он бы высмеял подозрительность друга, но после того как он едва не лишился лица из-за взрывающегося деликатеса, аргументы Шан Чуна казались пугающе логичными.

Оба они теперь смотрели на своего «грибо-танка» с нескрываемым опасением.

Тот, впрочем, времени зря не терял — он с явным удовольствием подбирал и ел разлетевшиеся куски белка. Новичок был по-настоящему голоден. Утром ни один коренной житель не выбрал его для работы в поле, несмотря на то что он был в числе первых пробудивших силу. Одни

причудливые просто игнорировали его, словно пустое место, другие же, едва завидев, брезгливо морщились и уходили прочь, будто перед ними была куча мусора.

В итоге к обеду у него не было ни единого заработка. О выполнении задания нечего было и мечтать — ему даже на еду не хватало. К счастью, его способностью была защита Великого Гриба. Когда голод становился невыносимым, он мог тайком отщипнуть кусочек собственного гриба и съесть его.

Но ино-способность потребляла энергию тела. Перекусить разок было можно, но если делать это постоянно, получалось, что он ест самого себя. Желудок вроде полон, а сил всё меньше.

«Так я в итоге поставлю финальный рекорд: бог неудачи, который сам себя съел» — меланхолично подумал Синъюнь.

Поэтому предложение «великой звезды» стать его боссом и платить едой тронуло его до глубины души. Теперь, пока проклятая судьба не добьет его окончательно, он будет самым преданным танком брата У!

Сяньвана внезапно пробрал озноб. Какая-то странная, липкая аура окутала его, заставив волоски на руках встать дыбом.

«Твою мать... — пронеслось в голове. — Кажется, ко мне прицепилось что-то дурное. Неужели этот причудливый хорек меня проклял?»

«Ну ничего, сегодня вечером я его прикончу!»

В конце концов Шан Чун, собрав всю свою волю и осторожность, всё-таки забрал свою порцию. К счастью, ничего не взорвалось.

Однако после полудня работа в поле превратилась для него в сплошной кошмар. Невезение накрыло парня с головой. То его ино-способность внезапно «замыкало», из-за чего Цепляющаяся трава успевала знатно отпить его крови, то обычно мирный Жгучий перец вдруг начинал плевать огнем прямо ему в зад.

Один из перцев и вовсе взорвался прямо перед лицом юноши, превратившись в облако едкого порошка. Если бы рядом не было реки, Шан Чун рисковал досрочно отправиться к праотцам, так и не дождавшись ночной схватки с монстрами.

Эта пытка продолжалась три часа, прежде чем натиск рока немного ослаб.

К пяти часам вечера, когда рабочий день подходил к концу, Шан Чун, чьи «иглы» на голове заметно обгорели на кончиках, лежал в борозде и отрешенно смотрел на закат, что-то бессвязно бормоча под нос.

— Всё в порядке... Я справлюсь... Всё, что не может меня прикончить, сделает Короля-мага только сильнее... Настанет день, и я поджарю этого ходячего божественного неудачника до хрустящей корочки — просто чтобы почистить ему карму! Всё, что меня не убивает... сделает сильнее!

У Сянван, как раз связывавший охапку Цепляющейся травы второго уровня, прислушался к его бормотанию, дернул углом рта и поспешил отвернуться.

«Король-маг против Бога Неудачи... Что ж, звучит эпично»

Ровно в пять тридцать работа завершилась. Причудливый капитан стражи, размахивая всеми четырьмя руками, вернулся в поле. Увидев новичков, которые утром были полны сил, а теперь выглядели избитыми, грязными и поникшими, он разразился довольным хохотом.

— Прекрасно! Вижу, вы потрудились на славу. Завтра продолжим! Помните: у вас есть три дня, чтобы вычистить всё поле. Кто не справится — умрет! Свои яйца вы получите только на третий день, после завершения задания. А до тех пор можете брать не больше трех штук в день для пропитания. И не вздумайте ныть, что я вас притесняю — это честный обмен!

Четырехрукий надсмотрщик продолжал смеяться, вращая глазами и осматривая толпу. Но когда его взор упал на У Сянвана, смех мгновенно оборвался.

Что это за тип? И почему он требует больше всех еды, но после целого дня в поле выглядит так, будто только что вышел из спа-салона? Ни грязи, ни усталости — свеж и полон сил!

Первой мыслью стражника было, что наглец отлынивал. Он немедленно бросился к самому ценному участку в центре поля. В голове причудливого уже зрел план: если травы там не убавилось, он лично свернет этому человеку шею, а остальными конечностями оторвет ему руки!

Однако, добежав до участка второго уровня, капитан замер. Земля была аккуратно расчищена почти на треть, всё выглядело безупречно.

Тот в замешательстве застыл на мгновение, а затем, погруженный в раздумья, поспешил обратно.

Вернувшись, капитан стражи встряхнул бак для сбора травы. Заметив внутри несколько десятков совершенно сухих, испитых стеблей, которые отличались от всей остальной массы, он беззвучно осклабился. В его глазах мелькнул зловещий, расчетливый огонек.

У Сянван с самого начала внимательно следил за каждым движением. Он догадался, почему причудливый сначала опешил, а потом бросился проверять поле. Но он никак не мог понять, почему в конце тот так пристально изучал бак с травой.

Впрочем...

— Ладно, на сегодня хватит. Хватайте по паре яиц и проваливайте с моих глаз! Нечего тут торчать! — рявкнул капитан, подхватил старый бак и ушел.

Новички, переглянувшись, начали разбирать еду. Бессмертный Ванван остался стоять на месте, задумчиво глядя вслед стражнику.

— Ты чего застыл? Бери провизию, ужинаем и идем на хорьков! — окликнул его Шан Чун. — Интересно, сколько этих тварей придет сегодня к старосте? Сегодня пробудилось еще сто человек, итого нас четверо сотен. Если мы все набьемся во двор к старосте, боюсь, хорьков на всех просто не хватит.

Король-маг размышлял об этом еще с обеда, когда на него посыпались несчастья.

У Сянван усмехнулся:

— Пустяки. Я просто подумал, не решит ли этот причудливый в итоге нас надуть.

«Хотя неважно. За столько лет в шоу-бизнесе еще никому не удавалось оставить меня без гонорара»

«Даже если этот кто-то — не человек!»

Шан Чун лишь покачал головой. В этот момент он почувствовал в «бессмертном» ту же ауру, что исходила от его отца-миллиардера — фанатичную жажду наживы.

«Видимо, мне не суждено стать богачом в первом поколении» — вздохнул он.

Семь часов вечера

Возле поместья старосты начали собираться группы новичков.

К восьми часам все заросли вокруг курятника были плотно оккупированы людьми.

Когда к девяти часам на место прибыли Сянван, Король-маг и грибо-танк, во дворе старосты

буквально яблоку негде было упасть. В каждом кусте сидело по человеку.

Бессмертный Ванван едва сдержался, чтобы не закатить глаза. С таким количеством охотников, если придет всего один зверь, им и по клочку шерсти на брата не достанется.

Шан Чун не упустил случая побрюзжать:

— Ну вот, я же говорил. Народу тьма, а добычи кот наплакал. Как прикажешь монстра делить?

Всем нужны были тележки, а мест на всех не хватало.

Сянван промолчал. Очевидно, что тот парень-горилла с электротрициклом был настоящим богачом.

Впрочем, опасения Короля-мага и остальных оказались напрасными. Причудливый мир никогда не давал людям возможности задавить числом или схитрить.

Пока Сянван и Шан Чун обсуждали, как нанести молниеносный удар, чтобы перехватить агрессию монстра на себя, за кустами во дворе старосты внезапно вспыхнула пара яростных изумрудных глаз.

— Началось!

— Хватай его!

— Вперед!

— Ба-бах!

Самые быстрые из новичков мгновенно выскочили из укрытий. Король-маг, не теряя времени, обрушил свой первый разряд молнии!

«Хе-хе! Я — маг дальнего боя, мне и бегать-то не надо!» — злорадствовал он.

Однако его улыбка быстро увяла. В свете вспышки молнии выяснилось, что зеленых глаз за кустами стало две пары... потом четыре... и в конце концов — десятки.

— Твою мать!!!

— Хватит орать, бежим!!!

Те, кто только что героически бросался в атаку, теперь с удвоенной скоростью летели обратно.

В этот момент десятки Причудливых хорьков взвыли на лунный серп и, подобно пущенным стрелам, сорвались с места!

Тот зверь, в которого попала молния, вопил яростнее всех. Он даже не смотрел на других людей, попадавших на пути, а целеустремленно несся к троице Сянваана.

И тут У Сянваан заметил одну деталь: хвост у этого существа... был коротким, словно обрубленным.

Бессмертный замолчал.

«Кажется, этот „король-маг“ обладал поистине снайперской точностью в выборе врагов»

Теперь об агро можно было не беспокоиться. Их поместили.

— И-и-и-а-а-а!

<http://bllate.org/book/15851/1435673>